

УДК 316.356.2
ББК 60.55
О – 47

Озиева Л.С., ИГУ, г. Назрань

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

В статье обосновано утверждение о том, что традиции присутствуют во всех социокультурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования. Каждое поколение людей любой культуры, любого социума независимо от его желаний воспитывается на определенных традициях, с одной стороны, усваивая их тем или иным способом, а с другой, - осуществляя отбор традиций, которые оставит в наследство последующим поколениям. Этот процесс интересен тем, что в нем осуществляется не только выбор будущего, но и в значительной степени прошлого, поскольку даже в истории продолжает жить лишь то, что отобрано и одобрено теми, кто не только ее творит, но и пишет.

Понятие культурной традиции используется в качестве методологической установки, направляющего ориентира достаточно широко во многих современных исследованиях. Само понятие традиции происходит от латинского *traditio*, что в переводе означает передачу, предание. Применительно к культуре и социуму понятие традиции акцентирует внимание на сохранении и передаче неких устойчивых их составляющих - объектов, элементов, структур, отношений, процессов и способов. Как писал один из первых исследователей этого явления в советской науке Ю.А. Левада, традиция означает «механизм воспроизводства культуры или социальных и политических институтов, при котором поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом» [4].

Более конкретно можно сказать, что в качестве социокультурных традиций выступают определенные культурные образцы, установления (институты), нормы поведения, ценности, идеи, обряды и т.д., передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся длительное время в обществах и культурах, их породивших.

Традиции присутствуют во всех социокультурных системах и в известной мере являются необходимым условием их существования. Каждое поколение людей любой культуры, любого социума независимо от его желаний воспитывается на определенных традициях, с одной стороны, усваивая их тем или иным способом, а с другой, - осуществляя отбор традиций, которые оставит в наследство последующим поколениям. Этот процесс интересен тем, что в нем осуществляется не только выбор будущего, но и в значительной степени прошлого, поскольку даже в истории продолжает жить лишь то, что отобрано и одобрено теми, кто не только ее творит, но и пишет. Длительность существования традиции сама по себе не определяет ее современное значение; жизнеспособность традиции коренится в ее дальнейшем развитии последующими поколениями в новых культурно-исторических условиях.

Б.С. Ерасов обращал внимание на связь культурной традиции с новацией. В частности он писал: «Во всякой культуре существует некое динамическое соотношение традиционности (благодаря которой поддерживается стабильность) и новаций или заимствований (через которые общество изменяется). И то, и другое существуют как различные стороны культурного организма, имеющего свою самобытность (идентичность)...» [3].

Можно сказать, что культурные традиции - результат сложной социальной инновационно-селекционной работы многих поколений, что отражено в сознании посредством представлений о недопустимом и должном, о зле и добре, о сущем и идеале, реальном и желаемом, вредном и полезном и т.п. и проявляется в особой избирательности, направленности, интенциональности деятельности и общения индивидов. В свою очередь, понятие культурной традиции предполагает рассмотрение объективной реальности как результата человеческого самоутверждения [2].

При этом важными представляются два аспекта изучения: культурные образцы, культурные типы с их ценностями и ценности личностной культуры. В ценностном ас-

пекте культурных традиций фиксируется исторически изменчивая соотнесенность, размерность отдельного человека и общества, смыслы общества и природы в сознании индивида (заданные или найденные им) как приоритеты в его жизненной реализации.

Такое порождение социума и культуры как семья выступает, с одной стороны, в качестве определенной социокультурной ценности, в той или иной культурной традиции признаваемой всеми индивидами на протяжении всей истории человечества в качестве необходимого условия человеческой самореализации и продолжения рода, а, с другой, - продуктом культурного развития ценностей в данном обществе, т.е. определенного культурного процесса, связанного с перестраиванием иерархии ценностей человека в соответствии с изменившимися условиями жизни, их культурной селекцией, заимствованием, инкультурацией индивидами.

В этом плане известные социально-исторические локализации общественного бытия человека - национальные, социально-классовые, конфессиональные, государственные и т.д. вносят определенное своеобразие в развитие ценностных систем культуры и с этой точки зрения можно говорить о культурных различиях народов, социальных групп, профессиональных и поселенческих общностей, так или иначе выражающихся в традиционных типах семейной жизни. Как культурная ценность семья означает совокупность ее исторически выработанных значений, смыслов, которые восприняты индивидом в качестве традиции подсознательных архетипов, личной веры, убеждений, выступающих масштабом и ориентиром в оценках (выборе) и реализации жизненных стратегий, поведения, воспроизводства соответствующего типа семьи.

Конечно, культурологическое знание применительно и к другим объектам культурных традиций не исчерпывается ценностным подходом и зависит от современных концепций культуры, в которых все большую роль приобретают интерпретации, сближающие ее по смыслу с языковыми, информационными, семиотическими, символическими системами жизнедеятельности человека и общества, где главное - человеческая способность к деятельности, основанной на сознании, мышлении и коммуникации посредством надления разнообразных вовлеченных в деятельно-практический процесс предметностей значениями [6].

Подобные интерпретации культуры позволяют в более широком плане охватить инструментально-технологические и духовно-мировоззренческие, универсально-исторические и локально-социальные характеристики ее посреднической роли во взаимодействии индивидов с природой, друг с другом и обществом, а также показать устойчивые или традиционные способы и механизмы накопления и передачи опыта в диахронном и синхронном плане. Вместе с тем культура имеет и свой собственный исторический смысл: она означает традиционное воспроизводство и развитие так называемой второй природы, человеческого мира, гуманизации человека и его связей.

С этой стороной культурно-исторической традиции связаны и традиционные ценности культуры. Можно по-разному понимать происходящие в мире культурных ценностей изменения, объяснять их на основе тех или иных традиционных тенденций, фиксируемых в истории культуры. Возможно, с позиций сегодняшнего дня эти признаки нужно рассматривать с точки зрения несвободы индивидов в условиях явного доминирования ценности расширенной семьи, ее традиции, культурного императива, поддерживаемого и христианством, разделять то, что сегодня называется сексом и выстроенной любовью в семье. Но все это лишь говорит о том, что сама любовь - безусловная общечеловеческая ценность - выступает продуктом культуры, и соединение ее чувственной и духовной, телесной и душевной составляющих очень трудно добиться вне свободы и автономии индивида.

Несмотря на то, что уже накоплен огромный этнографический, социо- и культурно-антропологический эмпирический материал по исследованию разнообразия семейной организации и культуры семейных отношений и ценностей в обществах различного типа (основанных на собирательстве, охоте, аграрного типа), тем не менее, дискуссии о культурно-исторической эволюции семьи не прекращаются. И, пожалуй, наиболее важной проблемой остается установление взаимной зависимости между типами семьи и типами общества, культуры, поскольку здесь сфокусированы важные с точки зрения современности вопросы: как вырастает структура семьи, которой нет в природе, ее относительная независимость от

общества, или автономия семейной жизни, каковы ее параметры и пределы, какие факторы ее поддерживают, а какие ведут к воспроизведению структур архаического образца. А главное - в какой мере социокультурное сознание и культурные ценности современного человека могут способствовать или препятствовать воспроизведению тех или иных черт семейной организации, подмеченных историками, этнографами, антропологами и культурологами.

Уникальному положению семьи в социокультурной реальности способствовал ряд присущих ей специфических черт. Цивилизация не знает другой такой социальной общности, как семья, где люди могли бы столь «по-человечески» отнестись к своим биологическим потребностям. Только в ней люди имеют возможность без особых последствий подавить в себе биологические побуждения, только в семье они позволяют биологическим потребностям вести человека за собой, и только в ней могут находить разнообразнейшие компромиссные варианты для реализации собственных биологических интересов. Культура любых народов в любые времена всегда стремилась к строгому контролю семьи в целом. Отношения между супругами в семье могли иметь и антисоциальную направленность, но подобную направленность семьи культура никогда не одобряла.

В теории и на практике культура блокировала в семье проявление антикультурных интересов и неконструктивных ценностных ориентации. Поведение индивидов внутри семьи небезразлично для культуры, но, оказывается, не менее важно для человека в целом, чтобы люди имели возможность где-то «выпустить пар». Именно в семье они нередко стараются сбросить с себя «культурные сети»: им необходимо место, где бы они могли вести себя нестереотипно, совсем иначе, чем вне домашнего круга.

Становление семьи как социокультурной среды весьма сложный процесс. На этот счет в науке имеются различные теории. Так, общеизвестна теория, на которую опирался З.Фрейд, согласно которой основополагающим звеном развития семьи считается гаремная семья. Не менее распространен другой взгляд на истоки социальной организации семьи. Многие исследователи убеждены в первоначальности промискуитетных отношений. Особенно отстаивал это ряд советских этнографов, которые в своих работах опирались на позиции Л. Моргана и Ф. Энгельса. Как это часто бывает, возникла и компромиссная теория, которая сглаживала односторонность той и другой гипотез. Ю. И. Семенов считал, что в истории гаремная семья и промискуитет сменяли друг друга как стадии социальной жизни. Существует и иная позиция, более естественная, тесно связанная с культурой, где точкой отсчета становится парная семья. Среди людей всегда существовали гаремные и промискуитетные отношения, но они не могли быть нормой и представляли собой отклонения от общепринятых стандартов или были исключениями. «Человеческая культура - как верно отмечает А. П. Скрипник - стремилась найти способы совмещения противоположных тенденций, вводя сексуальную жизнь в рамки существующих социальных структур. Наиболее эффективными из них оказались, очевидно, экзогамия, индивидуальный брак и любовь. Они сделали половую жизнь одновременно и избирательной и общедоступной» [8]. На каждом историческом этапе обществу соответствовал свой тип семьи с определенным набором ценностных ориентаций, установок, идеалов образования социокультурной среды.

Следует отметить, что в изучении проблематики семьи сегодня явно преобладает социологическое знание. Теория современной семьи, ее типология сложилась в рамках социологии. Специфика социологического подхода представлена в рассмотрении семьи как общественного института, организующего и регулирующего взаимодействие индивидов в производстве человека посредством рождения, причем и как биологического существа и как общественного. При этом на первый план выходит структурно-функциональная интерпретация соответствующего взаимодействия индивидов. Наиболее распространена точка зрения, что семья — один из базовых институтов (институциональных подсистем) общества наряду с другими, отвечающим важнейшим жизненным социальным потребностям: воспроизводство рода (семья), безопасность и социальный порядок (государство и политические институты), средства существования (экономика), получение знаний и профессиональной подготовки (образование в широком смысле слова), соответствуют представления о становлении традиции самооценности человека, о человеке как самоцели, свободной автономной личности, и тенденция утверждения в реальности традиции альтруистической любви к

«ближним» и «дальним». Величайшим символом совпадения этих тенденций, по сути разнонаправленных и коренящихся в противоположных структурах, является личностная жизнь и акт искупительной жертвы Иисуса Христа. История же свидетельствует о полном драматизме развёртывания данных тенденций в эпохальном масштабе, борьбе идей, ценностей и образов жизни людей, обретающих смысл устойчивых культурных традиций.

Литература

1. Власова В.Б. Традиция как социально-философская категория. // Философские науки, 1980, № 4.
2. Голод СИ. Социально-психологические и нравственные ценности семьи. / Молодая семья. Вып. 18. - М., 1977.
3. Ерасов Б.С. Социальная культурология. В 2-х частях. - Ч. 1. - М., 1994. - С.306.
4. Левада Ю.А. Традиция. // Философская энциклопедия, - Т.5. - М., 1970. - С.253.
5. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции. // Советская этнография, 1981, № 2.
6. Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия.- М., 2000. – С.341 – 343.
7. Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. - М., 1976.
8. Скрипник А.П. Моральное зло в истории этики и культуры. – М., 1992. – С.91-92.